

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А49

Серия «Школьноприкольнo»
Литературно-художественное издание
адеби-көркемдік баспа
Для среднего школьного возраста

Юз Алешковский
ОШИБКИ СЕРЁЖИ ЦАРАПКИНА
ПОВЕСТЬ И РАССКАЗЫ

Художник Н. Беланов

Дизайн обложки *Т. Барковой*

Редактор *Ю. Ромадёнок*. Художественный редактор *М. Салтыков*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Компьютерная вёрстка *А. Фёдоров*
Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008),
58.11.1 — книги, брошюры печатные. Книжная продукция — ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 12.07.2022. Формат 60×90^{1/16}
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура *Pragmatica*
Усл. печ. л. 10,0. Доп. тираж 3000 экз. Заказ №
Произведено в Российской Федерации. Дата изготовления: октябрь 2022 г.

Изготовитель: **ООО «Издательство АСТ»**, 129085, Российская Федерация,
г. Москва, Звёздный б-р, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. 1, 7 этаж
Наш электронный адрес: ask@ast.ru Home page: www.ast.ru

**Адрес места осуществления деятельности
по изготовлению издательской продукции:**

123112, Российская Федерация, г. Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2,
Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж

«АСТ баспасы» ЖШҚ

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжаймыз : www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан —
ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау
бойынша өкіл — «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», Б литері, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90, 91, факс: 8 (727) 251-59-92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz , www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ». Өндірілген жылы: 2022

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификаттау — қарастырылған

Алешковский, Юз.

А49 Ошибки Серёжи Царапкина. Повесть и рассказы / Юз Алешковский; худож. Н. Беланов. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 157, [3] с. : ил. — (Школьноприкольнo).

ISBN 978-5-17-115305-2.

Герои произведений Юза Алешковского — обычные мальчишки и девчонки. Они выращивают клубнику, читают книжки, играют в хоккей и весело и интересно проживают своё детство. Но перед ними встают совсем недетские вопросы. Серёжка Царапкин знает, что его одноклассник совершил преступление. Правильно ли указать на виновного друзьям? Не будет ли это предательством? Серёжа выбирает молчание и запутывается ещё больше.

В книгу Юза Алешковского вошла повесть «Черно-бурая лиса» и два рассказа «Белая мышь» и «Научное открытие».

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мы в социальных сетях.

Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti>

<https://t.me/astdeti>

<https://ok.ru/ast.deti>

<https://zen.yandex.ru/astdeti>

© Юз Алешковский, 2022

© Беланов Н.В., ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Рисунки Н. Беланова

ЮЗ АЛЕШКОВСКИЙ

ОШИБКИ СЕРЁЖИ ЦАРАПКИНА

ПОВЕСТЬ И РАССКАЗЫ

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАСТЫШ»

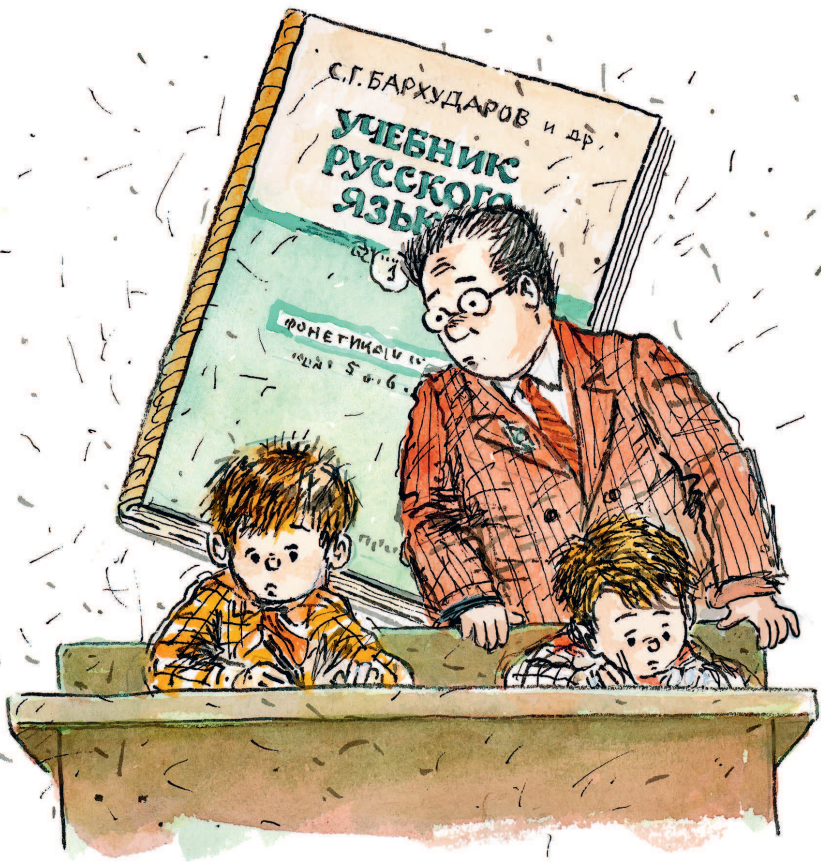

W. Anderson

Я уверен, что всем людям, которые уже стали взрослыми, иногда очень хочется хоть ненадолго вернуться в страну своего детства — в шумный школьный коридор, или в зелёный московский дворик, или в полный всяких чудес Дворец пионеров. Вернуться — и снова встретить своих друзей. Но учёные пока ещё не изготовили машину времени. Тогда я взял и решил: напишу книгу про Вовку Рыжикова, Петьку Козлова, Серёжу Царапкина и их товарищей. Я сам выдумал все имена. Но одно совершенно точно: эти ребята очень похожи на моих друзей. Они верны дружбе, непримиримы к нечестности и несправедливости, а если им не всегда везёт, если они иногда ошибаются, то уж с этим ничего не поделаешь — на ошибках мы учимся. И мне бы хотелось, чтобы ребята из моей книжки стали вашими друзьями и чтобы наша общая дружба помогла вам быть всегда справедливыми, искренними и готовыми совершать добро.

Автор

ЧЕРНО-БУРАЯ ЛИСА

Повесть

I

Я сидел на лавочке в скверике перед нашим домом и проветривал голову после целого дня повторения правил грамматики.

Осенью меня ожидала переэкзаменовка по русскому. Как сказал директор школы, я находился один на один с реальной угрозой остаться на второй год в пятом классе.

В третьей и в последней четверти у меня были двойки по русскому. В диктантах я ухитрялся делать такие ошибки, что учителя обсуждали их на

педсовете. А Анна Павловна, преподававшая у нас русский язык, стала сомневаться в моей нормальности. Сам-то я только под конец года понял, что никакой я не ненормальный. Просто я увлёкся схемами транзисторных приёмников и не учил, а зубрил правила и почти не читал книжки, но исправлять положение под конец года было уже поздно. На контрольном диктанте я привёл в ужас инспектора районо, который стоял у меня за спиной. Из-за него я ничего не мог списать у соседа по парте Антипкина.

На последних переменках некоторые ребята с жалостью, а некоторые свысока поглядывали на меня, как будто я уже сидел второй год в пятом, а они учились в шестом.

Но когда закончились занятия, я поклялся себе: «Дудки! Один месяц буду безвылазно учить правила и читать книги, другой — писать диктанты, а третий — купаться в озере. Ни за что не останусь в пятом!..»

Уныло, конечно, было сидеть в скверике, когда все занимаются чем хотят. В голове моей мелькали приставки, суффиксы и падежные окончания.

Я спичкой написал на песчаной дорожке слова: «Загорел. Прекрасный. Невмоготу».

Я всё время так тренировался.

В правильном написании первых двух слов я был уверен, а вот над «невмоготу» задумался. Я это слово стёр и написал его отдельно: «не в моготу», потому что решил: «не» с предлогом «в» вместе не пишется.

— Серёжка! — вдруг окликнули меня. — К тебе Анна Павловна пошла.

«Этого ещё не хватало!» — поморщился я и побежал домой.

2

В подъезде я столкнулся с Гариком. Он тоже сообщил:

— Там Анна Павловна!

Я вызвал лифт. Гарик зачем-то зашёл со мной в кабину. Мне не хотелось с ним разговаривать, потому что он отказывался диктовать мне диктанты. И вообще я его недолюбливал: в нём всегда было что-то лживое и недоброе. Я нажал кнопку, а Гарик, когда лифт был между вторым и третьим этажом, нажал на «стоп».

— Нас никто не услышит... — быстро сказал он. — Я знаешь что придумал? Клубника уже поспела. Сам видел... Давай ночью слазим в сад...

— А дальше что? — спросил я.

— Её хотят везти на выставку.

— Ну и пусть везут.

— Так мы же копали, пололи... Надо хоть попробовать...

Доказывать что-либо Гарику мне было противно и некогда: не терпелось услышать разговор Анны Павловны с мамой.

— Полезем! — уговаривал Гарик. — Даже интересно. Ночь, а мы ползём... А?

— Не пойду. Отпусти кнопку! — прикрикнул я.

— Скажи — струсил. Мямля! — обвинил Гарик.

Внизу кто-то забарабанил по железной сетке. Я оттолкнул Гарика и нажал кнопку.

— Струсил? Струсил? — не отставал Гарик.

Мне очень хотелось сказать всё, что я о нём думаю, но лифт остановился, я вышел на площадку, тихо прикрыл дверь и пригрозил Гарику:

— Я тебе ещё покажу!.. Я тебе струшу! Только попробуй залезть в сад!

— Иди! Иди! Пожалуйся! Предатель!.. — злобно зашипел Гарик.

— Я не предатель! — не задумываясь, сказал я, хотел войти в лифт, чтобы выяснить, кто из нас предатель, но тут снова забарабанили по железной сетке, и Гарик поехал вниз.

3

Я уже хотел было открыть дверь, но услышал, что мама и Анна Павловна разговаривают в передней. Я замер у двери. Мама всхлипнула:

— В кого он? Я за диктанты получала в школе только четвёрки и пятёрки. Муж до седьмого класса был отличником. Мы вместе учились. Так в кого же он? В кого?

— Да-а... делать в одной фразе из пяти возможных ошибок восемь — рекорд.

— Прямо пещерный житель... — мама снова всхлипнула.

— Только не нужно отчаиваться. Я уверена, что Серёжа настроен серьёзно. Ему необходимо помочь до начала консультаций в школе.

— Как помочь? Я пробовала ему диктовать и испортила все нервы. Вместо «вперёд» он пишет «впирёт»; вместо «камень» — «каминь»... Это безнадежно. Только в дворники ему дорога!..

Я разозлился и открыл ключом дверь.

— Вот! Взгляните на него! — сразу набросилась на меня мама. — Ты понимаешь, что, если не будешь всё лето писать диктанты, тебе откроют зелёную улицу в дворники? Ты понимаешь это или

нет? Не ковырай в носу, когда с тобой разговаривают взрослые!

Я молчал, теребя носком ботинка дорожку.

— Серёжа, — сказала Анна Павловна, — ты обещал взять себя в руки и каждый день писать диктанты. Но мама жалуется, что дело стоит на месте.

— Как же ему не стоять, — пробурчал я, — если никто не хочет диктовать, а она... только хлопает меня учебником по голове после каждой ошибки!

— Как же тебя не хлопать? — возмутилась мама. — Поверьте, он исключительно назло мне написал вчера «жоравли» вместо «журавли». И ещё заявил: «От слова «Жора».

— Ну, знаете... — Анна Павловна развела руками. — В общем, Серёжа, если ты не подучишь правила и не переборешь рассеянности...

— ...то останешься на второй год, — подсказал я.

— Я этого не переживу! — решительно заявила мама.

— Тогда я вам советую взять репетитора хотя бы на месяц.

— Позор! Как последнему тупице! Дожил!.. — сказала мама.

— Итак, Серёжа, забудь про лето. Никаких турпоходов, лагерей, футболов и плавания с утра до вечера. Пиши диктанты, больше читай и развивай зрительную память. Как пишется «зрительную»? — спросила Анна Павловна.

— «Тельную», — сказал я, немного подумав.

— Молодец! Я всегда утверждала, что врождённой безграмотности не бывает.

— Бывает, бывает... — грустно прошептала мама.

— В общем, до свиданья. В августе я с тобой позанимаюсь. Главное, помни: ты сам кузнец своего счастья... Простите, я очень спешу.

— Угу... Буду ковать железо, пока горячо.

— Видите! Он шутит, — сказала мама.

— Я больше не буду, — пообещал я на всякий случай.

— Всего хорошего. Спасибо, что зашли.

Мама вытерла слёзы и открыла дверь.

Анна Павловна ушла.

Я поплёлся в комнату, уверенный, что нет на свете человека несчастнее, чем я.

Мой отец задержался на собрании. Когда он пришёл, мама сообщила:

— Была Анна Павловна. Она советует взять репетитора.

— Репетитора мы брать не будем, — сказал отец, повесив пиджак на стул.

— Как не будем? — удивилась мама. — Ты шутишь? Ведь ребёнок на краю пропасти!

Отец посмотрел на меня и засмеялся.

— Ах, значит, тебе денег жалко? Значит, ты предпочитаешь, чтобы этот шалопай лишний год учился в пятом классе и рос тунеядцем?

— Не захочет учиться — будет работать.

— Дворником? — спросила мама.